

Новая повесть П. Мелибеева

Что такое в наше время молодой человек 15—16 лет? Если говорить об общих, характерных его чертах, то прежде всего следует назвать самостоятельность суждений и стремление ничего не принимать на веру, пока собственный или наглядный чужой опыт не убедит в истине. Поэтому сила воздействия художественного произведения — это в первую очередь сила художественного характера, живое, недидактическое воплощение в нем авторской мысли.

Немногим больше двух лет назад вышла книжка П. Мелибеева «Та, далекая весна». Это была хорошо рассказанная, умно, с душой написанная повесть о первых послереволюционных годах, об участии первых комсомольцев в становлении новой жизни. Книга стала началом трилогии, главная мысль которой воплощается в легенде о крыльях Икара, подхватываемых каждым новым поколением. Теперь вышла еще одна часть, названная автором «Найди себя». Она тоже о крыльях Икара. Мальчик Иван Бойцов, герой книги «Та, далекая весна» — здесь уже дед, образец поведения и раздумий для внука, тоже Ивана Бойцова.

В книге сталкиваются два мировоззрения: деда и отца Ивана. Это столкновение особенно ярко выражено в их аллегорическом диалоге.

Отец: « — Крайности не приводят к хорошему.

— Не поднимайся, юноша, слишком высоко и не спускайся низко, — в тон отцу сказал дед и насмешливо добавил: — А Дедал все летает...

— Что ты этим хочешь сказать? — насторожился отец.

— Ничего, кроме того, что Дедал смастерил крылья, спасая шкуру. А Икар на этих крыльях рванулся к солнцу.

— И разбился, — на этот раз усмехнулся отец.

— Но люди помнят Икара».

По существу, как выясняется из развития событий, речь идет о том,

можно ли «в наш век электроники и кибернетики» быть только «человеком дела», не придавая особого значения моральной стороне жизни окружающих тебя людей? Можно ли пройти мимо подлости, низости, нечестности? Можно ли приносить пользу обществу, людям, руководствуясь принципом «терпимости», приспособившись к любым, пусть и самым неприемлемым условиям?

Ярлык «терпимости» у нас получил значение беспринципности человека по отношению к окружающему, его аморфности, безликости или приспособленчества. В книге П. П. Мелибеева «терпимость» рассматривается несколько иначе. Это не вина человека, а его беда, рожденная сложившимися обстоятельствами. Отец Ивана, носитель этого принципа в книге, хороший, всеми уважаемый человек. Он многого добился в жизни, добился собственным трудом. Его суждения порой полны ума и здравого смысла. Сына своего он учит умению жить и в трудных условиях не терять человеческого достоинства, когда другие пытаются унижить его. Об отце никак нельзя сказать, что он живет, оберегая лишь себя. Он, как видно, нужен людям. И все же его жизненная позиция, по убеждению автора, устарела. Шаткость принципов этого героя обнаруживается тогда, когда он призывает своего сына уйти в сторонку, «не связываться со всякой нечистью», не понимая того, что таким путем легко воспитать труса и предателя, или, в лучшем случае, просто ненадежного человека. Осуждение, которому при этом подвергается герой со стороны автора («терпимость» и «гибкость» равны соглашательству), вполне справедливо.

Однако образ отца очень проблематичен, он отражает весьма характерное для нашей жизни явление и победа над ним в повести порой кажется слишком легкой. В самом деле, из рассказа отца о прошлом становится ясно, что в его «соглашательстве» виноват горький

жизненный опыт человека, пострадавшего в годы «культа». Но тут же выдвигается другая аргументация и в ней проскальзывает какое-то неприятие «трезвого века» электронных машин. «Сегодня на энтузиазме, на эмоциях, на «даешь» далеко не уедешь,— говорил отец.— Нужны знания. Сейчас поступает такое количество различной информации, что освоить, переварить ее чрезвычайно трудно. Поэтому главное, что требуется от молодого человека, чтобы он подготовил себя к этому потоку, не захлебнулся в нем. Наш век—век рационального мышления, век электроники и кибернетики». «Душу человеческую тоже электронной машиной замените?» — возмущается в ответ на это дед, проводник авторских взглядов в книге. Между тем мысли отца во многом верны. Он говорит о том, что каждый человек должен определить свое место в жизни, свою большую жизненную цель. «И нечего отвлекаться от нее, сворачивать в сторону»,— убеждает он — даже если сворачивать надо ради чего-то очень для тебя важного. Он говорит также о том, что «в наш трезвый Ееки «наивный героизм» не может принести действенных результатов. «Сейчас для того, чтобы достигнуть любой цели, надо прежде всего накопить запас знаний. Законы жизни, чем дальше, тем больше, будем устанавливать мы, люди трезвого ума и широких взглядов». Со всем этим можно спорить, но просто отрицать нельзя. Здесь явственно ощущается мысль: знание — это и оружие. Не только прогресс в области науки, но и развитие человеческих отношений обусловлены уровнем знаний, образованности. Но за этой же тенденцией прячутся те, кому выгодно оправдать свой эгоизм, неумение понимать других людей, общественный индифферентизм, стремление к самовозвеличиванию. Поэтому апелляция к «веку рационального мышления, веку электроники и кибернетики» вообще —

еще не может служить аргументацией жизненной позиции и мировоззрения героя. В повести «Найди себя» отец не эгоист, не «супермен», не равнодушный человек. Его характер сложен. Он заслуживает гораздо более конкретной художественной разработки, чем это сделано в книге. Но, надо отдать должное, образ этот хорошо служит основной идее повести.

Характер его антипода — деда — более цельный и законченный. И отец и сам юный герой книги неоднократно подчеркивают, что дед «душой все еще в двадцатых годах», что он «идеалист». И все-таки дед и в 70-е годы оказывается «всегда прав». Он «словно бы моложе отца». Он сохраняет постоянную готовность вмешаться в жизнь, воевать за справедливость, поистине молодой боевой задор. Но его напористость, верность идее борьбы за человека выступают уже как окрашенная многолетним опытом мудрость, высшая и вечная правда. И правда эта побеждает.

Очевидны симпатии автора к этому герою, они возникают и у читателя, но, к сожалению, есть в нем и элемент назидательности, «образцовости», идущий от публицистической настроенности, которая не всегда органически сливается с повествованием, нарушает увлеченность происходящим.

Название повести «Найди себя» относится к главному герою. Это ученик девятого класса, комсомолец. Он весь в вопросах, в проблемах, которые пытается решить, он ни к чему не остается равнодушен. Его принцип: «Я сам за себя хочу думать. Сам за себя решать». Что же волнует его? «Они за революцию с настоящими врагами дрались. А нам за что драться? С кем? Бороться за «пятерки»? Выходит, драться с самим собой? Смешно!» «А мы? Что мы сделали? Пока ничего. В школе говорят: надо готовиться к большому делу, вы только учитесь хорошо и другого от вас не требуется». «Очень хочется узнать про жизнь в двадцать первом веке». «Почему

Ставровы впятером живут в одной комнате, а у нас четыре?» «А если тебе встретится на дороге подлец? Ну, явный подлец?»

В конечном итоге повествование сводится к решению последнего вопроса. Подлецов надо бить — вот это решение. Только бить не в одиночку, не буквально, кулаками, а продуманными методами общественного воздействия. С этим нельзя не согласиться, к такому выводу приходит и сам герой, он понимает, что и в наше время есть с чем бороться, «находит себя».

Иван Бойцов — положительный герой, хотя его представления о нравственном облике человека иногда еще по-детски наивны. Он, например, критикует себя следующим образом: «Бывает, что и привру где-то... Опять же и на подсказку иногда надеешься...» — Что ж, это грехи серьезные. «Но ведь это по пустякам, а в серьезном деле я не хуже других». Значит, и цену себе знает, и на свои силы надеется. А в общем, он такой же, как все, свой парень в школе, и говорит в тон общему подчеркнуто-грубоватому, полуграмотному жаргону: «меня от злости аж трясет», «толкают речи», «против всех поперли», «куда-то умотнулся» и т.д. Ощущается настойчивая мысль автора о характерности этого героя для современной молодежи. Писатель показывает процесс закалки характера Ивана, прошедшего столкновение с человеческой наглостью, мещанским фанфаронством, с бюрократизмом и равнодушием. Испытав незаслуженную обиду, Иван не знает, как ему поступить, поочередно подчиняется влиянию то деда, то отца, переживает исключение из комсомола, а потом реабилитацию в райкоме и, наконец, чувствует в себе возможность и силу быть всегда прямым и честным. Победу в повести одерживает позиция жизненной активности, при этом развитие характера Ивана выглядит убедительно.

Каждая проблема, поставленная в повести П. П. Мелибеевым, так или иначе находит свое определенное и в целом

верное решение. Автор — человек, знающий жизнь. Можно назвать ряд эпизодов, где точно переданы некоторые характерные детали жизни. Это описание заседания школьного комитета комсомола, полностью подчинившегося влиянию энергичной бюрократки, учительницы Фаины Михайловны; это столкновение Ивана с Болдыревым, когда он впервые почувствовал, как нелегко быть честным и откровенным; это разговор с отцом на рыбалке, в котором тонко раскрывается психология характеров. Хорошо подмечены фигуры бесхарактерного директора спортклуба Семена Семеновича, активистки диктаторского толка Фаины Михайловны (хотя, пожалуй, вопреки трактовке автора, подобные типы вряд ли можно уже назвать отживающими).

И все же книга наталкивает на некоторые возражения. Хотелось бы почувствовать более острую критику в адрес таких явлений, как Болдырев и Теплов. «Общественный вред» от Болдырева с его фальшивками, с его методом убирать со своего пути неудобных, а также от негодя и подхалима Теплова больше, чем от поступка Ивана (запальчивый удар, нанесенный Теплову на улице). Между тем все герои книги озабочены именно поступком Ивана, и волнения их почти не выходят за рамки вопроса, насколько прав Иван, следует ли его наказывать и какую мэру ответственности должен почувствовать он сам. И даже решение райкома, честно и по-человечески разобравшегося в деле Ивана, в данном случае звучит безотносительно к Болдыреву, его подлости, его моральному облику вообще. «Основное — необходимо очень глубоко проверить всю работу спортивного клуба и коренным образом перестроить работу его секций».

Несмотря на это, проблематика книги «Найди себя» важна и интересна. Повесть посвящена юным, их отношению к жизни, и если в этом возрасте не разобраться, каков ты и с кем, потом сделать это будет очень трудно.

Но, думая о читателе, мы обязаны решать вопрос не только с точки зрения идейной значимости новой книги. От каждого нового произведения, входящего в нашу литературу, читатель вправе ожидать обогащения, и идейного, и эстетического. Как дерево или куст, разветвляясь, каждым кончиком ветки, пусть самым тонким, рождает живой листок, так и в литературе воссоздание даже маленького кусочка жизни требует массы параллелей, отступлений, намеков, побочных сюжетных линий и композиционных элементов, углубляющих основную мысль. Разнообразие сюжетных ситуаций особенно важно в литературе, адресованной детям и молодежи. Повесть содержит один эпизод, отступающий от главной нити повествования — рассказ отца о своем прошлом. А как он оживляет книжку! На этих страницах есть о чем задуматься, они вызывают интерес. Конечно, это не рецепт, и кому, как не писателю, имеющему за плечами немалый опыт создания хороших книг, знать, что нужно делать. В арсенале П. Мелибеева есть и убежденность, и «зрячесть» художественного глаза, и умение пользоваться выразительной деталью, и знание психологии.

ТАТЬЯНА ЧЕРНАЯ